

Тревогу в Москве о положении евреев после сработанного дела брагин помню хорошо; предполагали массовое выселение евреев, то же время некоторые опровергли такое мнение, но многие воспоминали выселение гегенцев, ингушей, крымских татар и др.

Фаустоверный, неопровергимый ответ на все эти сомнения дал мне Лева после своего возвращения из Якутии. В Нередуй стали прибывать баржи с грузом колючей проволоки; Товарный двор стал быстро наполняться таким грузом; Лева спросил у магиранца Верфы о назначении проволоки; тот ответил, что это для евреев; если выселение состоится, то у нас, Моисея, будет возможность найти своих родственников, взять их сюда и устроить.

Четыре года, прожитые в Князевском переулке (1935-1939 годы), были для меня единственным и осознанным периодом, когда я жил в полноценной, здоровой семье; в это время формировалось и мое мировоззрение. Мы очень сблизились с

семьей дяди Яши, и это прошло
затем всю нашу жизнь. Дом дяди
Яши и тети Берты был своеобраз-
ной пекой, в которой всегда
можно было обогреться.

Они были отзывчивы людьми.
Вот яркий пример: когда нашему Борику было четыре года, сложилось так, что не на кого было оставить его дома; возить его в детский сад возле типографии, в которой работала Инна, было очень далеко и мучительно для ребенка; тетя Берта и дядя Яша взяли его к себе на весь зиму. После войны они квартиру-кухню поменяли на две комнатки с кухней; в одной из них стояли две кровати - для Шурика и Риты, Борику посреди спальни каждого из них. Несколько чудак Яши умел гибким образом придавать круглые формы, был он остружен, к нему заходили отдохнуть душой; Яши также любил пыхлигандить, это сказалось и на нашем сыне, мы его покусили с наибольшим хулиганских стихов.

164.

Федорино горе и умысла ников
нагорных вытеснили сочинитель-
ства моего дорогого дяди.
Это юмор, остроумие были с ним
настолько органичны, что умер
дядя Яша в признанный в мире
День розыгрышней и шуток - 1ап-
реля (1976). Когда мы с Инной под-
ходили к его могиле на Востря-
ковском кладбище, видели его
фарфоровыи портрет на памятни-
ке, у нас Небольно подв-
лялась улыбка; мы всегда спо-
минаем дом на Шебашевском
переулке. Тетя Берта намного пе-
режила своего мужа, мы были на
ее могиле в Бостоне.

В 1935 году меня отдали (другого
где-то не писал) в музейную
школу при МДМ активном сопротив-
лении; в те годы это было повальным

явленияем в еврейских семьях; аргументация родительских поколений: при юрисдикции в гербе оседлости учить детей музыке было недоступной роскошью, как и с другими формами светского обустройства, поэтому родители в советское время хотели видеть в детях то, что было для них недоступно. Конечно, это принесло Советскому Союзу большой успех: вскоре Международные музыкальные конкурсы дали такие имена как Давид Бистрах, Яков Зак, Миха Фихтенгольц и другие, в этом же ряду, несколько ранее, был бундеркинд Іцхак Гольдштейн.

Музыкальная школа помещалась в старом двухэтажном здании недалеко от станции метро "Аэропорт". Впрогром, мои страдания были не долги: моя учительница Александра Владимировна Иик-интеллигентная, пожилая красивая дама, обнаружила у меня хороший музыкальный слух. Второй скрипичный класс вел Василий Васильевич Грамилич и

помни); он же руководил и дирижировал школьным скрипичным оркестром; через какое-то время меня включили в оркестр; гости ученники Александры Владимировны не подвели ее, она гасло по выходным дням устраивала у себя дома репетиции, к которым я готовился с большим старанием.

Я вспомнил как дорого стоил складной металлический пюпитр, а также фурнитуру для скрипки, поэтому папа сколотил пюпитр из фанеры, а мама сшила из плотной ткани чехол для инструмента.

В 1939 году я сам ушел из музыкальной школы, потому что нас пересели в далекий район, тяжело забыть мама. После войны я собрал свои ноты и сжег их в пекле: не они были виноваты передо мной, а время, которое сделало их ненужными для меня.

За годы „князеского сидения“ определились жизненные пути моих братьев. Трио и Хавику посвящают им-

167.

дельные части моего изложения.
Хочу подчеркнуть, что этот период
сопадал с последними годами 13-го
года пятилетки (1933-1937), гити-
летки больших контрастов, пре-
ступленный и в то же время успехов в
индустриализации страны.

Была связана с судьбой с тех-
никой, и с завода „Орг-Металл“
перешёл на авиационный завод №1,
одновременно он поступил на ве-
чернее отделение Московского авиа-
ционного института. Давид-Гель-
бек обширный, умевший при-
блекать к себе людей, принял пред-
ложение работать во Фраунзенском
районе комсомола Москвы.

Ключ Григорий Абрамович (03.01.1913-10.05.1974).
Мой русский, старший брат. Незадолго до начала Великой
Отечественной войны, все годы войны и до выхода на
пенсию (с перерывом на арест) возглавлял СКБ (специ-
ализованное конструкторское бюро) авиационного
завода №1. В советское время человек, проработавший
столько лет на одной высокой, руководящей должности спро-
фессионально считался классным профессионалом в своём
деле. Требования к профессиональному были высоки. На
таких руководителях держалась сложенная организация
производства на крупных промышленных предприятиях.

В начале войны завод эвакуировали. Григория Абрамовича оставили в Москве. Когда началась новая техника, группа специалистов занялась ускоренным освоением и монтажом нового оборудования. К заданному сроку фактически новый завод продолжил выпуск боевых самолётов.

Когда, спустя годы, предприятие сделали патентным для высокотитулованных гостей, завод получил наименование «Знамя Труда».

Григорий Абрамович принадлежал к той части технической интеллигенции и сам был её типичным представителем, для которой интересы работы, бескорыстное отношение к ней входили большой составляющей в жизнь. Эти люди своим умом, знаниями, отношением к долгу, труду подняли страну до уровня промышленно развитых государств, практически эти люди создали военную мощь СССР. Я хорошо помню атмосферу взаимной доброжелательности, добрососедства, интернационализма, которая царила в быту между людьми, несмотря на весьма сложную, а в материальном плане довольно скучную, жизнь. Однако после всего сделанного, пережитого запустили термин «бездонные космополиты». Термин преподнесли как ясный синоним слову еврей, но в отрицательном смысле. Колесо явного антисemitизма покатилось. К его ободу налипала грязь шовинизма, которая стала разъедать страну. Первоначально думалось, что это месть Сталина евреям за то, что воссозданное еврейское государство Израиль не вошло в орбиту стран советского влияния.

На пике оголтелого антисемитизма арестова-
ли моего брата. Пришли за ним ночью, нагнули с
объекта. В 6 утра, когда на кухне заработало не
выключаемое на ночь радио (по привычке воен-
ных лет), мир впервые услышал о смерти Столина.
К этому часу "Чилику" нашли: книгу «Михоэлс» —
советское, открытое издание на русском языке о
творчестве актёра, его беседах с видными совет-
скими режиссёрами, артистами и т. п. Оказалось — это
националистическая литература.

Наступавшие прогрессивные перемены — от-
теперь Н. С. Хрущёва не сразу затронула аппарат
пожирания граждан своей страны, поэтому мо-
ему брату успели, как тогда говорили, припаять
25 лет; его загнали в Магадан. Там

тоже ничего к тому времени не изменилось. К приг-
нанным заключённым вышел начальник лагеря. Он
несколько раз важно и медленно прошёлся вдоль ли-
ний заключённых и с претензией на глубокомыслие
спросил: «Как вы думаете, кто скажет, для чего
вас привезли сюда?». Молчание. Пройдясь ещё не-
сколько раз перед заключёнными, сам же громко
и угрожающе ответил: «Вас привезли для удобрения
Колымского края! Незабываемо содержание фра-
зы, как и время, которое её позволяло.

Реабилитация состоялась, и 18 мая 1956 года
мы встретили Гришу на Ярославском вокзале. В Мос-
кве Григорию Норильковичу на высоком хрустали
ли сожаление по поводу служившего и, в част-
ности сказали, что в последующих оформлениях соки-

служебную командировку. Ему вернули партийный билет и предложили прежнюю должность на том же заводе. Он работал в этой должности еще более семи лет, до выхода на пенсию. Гриша говорил мне, что ему предлагали поработать еще, но он чувствовал себя вынужденным, а работать вновь - не та порода руководителей. И действительно, в качестве пенсионера он прожил немногим более года.

Присутствие на прощании с Григорием Абрамовичем большого числа коллег по работе невольно свидетельствовало о его авторитете, об отношении к нему.

Гришу угнетали не только жуткая несправедливость всего пережитого, но и судьба его жены. Она оказалась тяжелой жертвой происшедшего.

Ольга Ивановна Клоч (Михайлова) была тихой, скромной, малоинициативной, доброй женщиной; когда-то они вместе работали. Для неё понятия "Гриша" и "вина перед государством" были абсолютно несоставимы. Впрочем,

Гриши оказалась совершеннейшей незнакомностью. Её охватило смятение, с ней случилось буйное помешательство. Её легли в психиатрических больницах имени

Кашенко П.П., имени Ганушкина П.Б. Освобождение мужа не успокоило её, хотя до последнего дня своей жизни Гриша оберегал Олю от волнений. В приглушенном лекарствами состоянии Оля дожила до конца своих дней; умерла единственный сын. Не удивительно, что теперь мертвого времени присутствовала в их скромном доме.

Мой второй родной брат Клоу Давид Абра-
мович. Наша мама умер-
ла 8 октября 1939 года, ей было всего 47 лет. Семья
быстро распалась. Давид уехал служить в кадровую
армию, Гриша поселился в заводском экипажном доме.
Давид Абрамович встретил войну на Кавказе, когда
немцы пришли к нефтяным источникам. Он служил в
бомбардировочной авиации. Когда на территории СССР
сформировалась Польская народная армия, их часть подде-
рживала наступление поляков на родине. После паде-
ния Фашистской Германии мой брат служил в Китае
пять лет, потом на Сахалине (Корсаков) около пяти лет, с

оттуда в Ленинград и вскоре на Украину, в город
Винницу. Там в звании подполковника ВВС он
вышел на военную пенсию (по возрасту). Вско-
ре он тяжело заболел. Его похоронили с воин-
скими почестями на Старом кладбище.

В 1951 году, незадолго до отъезда на
службу на о. Сахалин, Давид женился;
Мария Яковлевна Клоу (Злотник) тогда
была молодым специалистом- вра-
ром-терапевтом; на Сахалине она ра-
ботала в больнице; по бедности ме-
дицинских кадров ей пришлось са-
мостоятельно освоить и другие меди-
цинские профессии. Тогда через сва-
мы с Триицей встретили ее во взну-
ково: она летела к родителям по-
жать. Давид впервые увидел своего
сына Шурика примерно года грядущего.

Более 10 лет сестра Давида живет в Израиле. Всеобщей гордостью является Даинка - внучка моего брата; она отлично закончила школу, отслужила в Армии обороны Израиля, овладела ивритом и английским, поступила в Технион, учится отлично, в настоящее время занимается угледу.

В рассказе о Давиде хочу подчеркнуть, что судьба неоднократно связывала его с Польшей и оставила посмертную память об этом: в числе однажды правительствах находятся два польских ордена и т. д.

Зоды Второй пятилетки характерны были тем, что проявлялась ускоренная индустриализация: открывались производства на новых заводах, фабриках, вступали в строй новые длинные магистральные железные дороги и т. д. Люди, измученные кровью передрягами последнего двадцатипятилетия, верили, что придет, наконец, нормальная жизнь. Начали развиваться отдельные отрасли промышленности, например, автомобильная, авиационная. На базе этого рос патриотизм: разумно по-

173

лагали, что больше стали - это большие тракторов, комбайнов, хлеба и других нужных производств. Люди добросовестно работали, чтобы быстрее приблизить это время; появились ударники производства, мастера своего дела, которые обугали других. Отлично поставленная пропаганда была в струе этих настроений и звала народ только вперед, не оглядываясь назад. Пропаганда разбудила отрасли народного хозяйства и помогла неожиданное осуществление.

Громкость авиации называлась с неожиданного факта - спасения «Зеленскинцев». Напомню отдельные эпизоды. Новый пароход «Зеленский» (капитан В.И. Воронин) с научной экспедицией на борту (руководитель О.Ю. Шмидт) должен был за один навигацию пройти из морского порта Мурманск (Баренцево море) южнее Северного морского пути, затем Берингов пролив, спуститься на юг, в Тихий океан,

и войти во Владивостокский морской порт. Но 13 февраля 1934 года льды Чукотского моря раздавили корабль. Весь экипаж судна оказался на главающих ледяных полях. Спасти людей можно было только самолётами, а они до тех пор на дрейфующие льды не садились. Началась бешеная работа по организации спасения. Всё должно было завершиться до появления тальных вод на льдинах. Спасли всех. Затем триумфальная встреча в Москве; утверждение вышесказанного поэта этого звания за выдающиеся заслуги перед государством «Герой Советского Союза».

Первые Герои Советского Союза — лётчики, спасшие экипаж «Гелюсами», были легендой времени. И не только по самому факту спасения, но и потому ещё, что они подняли планку возможностей новой в мире промышленной отрасли — авиации. Назову Героев, имена которых помнятся мне с детства:

Водопьянов Михаил Васильевич, Каманин Николай Петрович, Леваневский Сигизмунд Александрovich, Ягилевский Анатолий Васильевич, Молоков Василий Сергеевич. Их успех «приоткрыл дверь» в арктическое небо.

Глядя на физическую карту мира, поражаешься грандиозности замысла экспедиции. Мелькнула мысль: организовать бы по тому же маршруту туристический круиз в составе каравана торговых судов под проводкой современного атомного ледокола. Впечатлений, понимания троицы старших поколений было бы не

В том же 1934 году М.М.Громов установил мировой рекорд дальности полёта на самолёте - 12 тысяч километров; в 1936 году В.П.Чкалов совершил беспосадочный перелёт Москва — остров Чукотка на Дальнем Востоке, а С.А.Леваневский без посадки перелетел из Лос-Анжелеса в Москву. В 1937 году В.П.Чкалов в экипаже с Г.Ф.Байдуковым и А.В.Беляковым совершил беспосадочный перелёт на одномоторном самолёте «АНТ-25» по маршруту Москва — Северный полюс — Ванкувер (США). Вскоре после В.П.Чкалова М.М.Громов с А.Б.Юмашевым и С.А.Данилиным тоже на «АНТ-25» прошли по маршруту Москва — Северный полюс — США. Мир буквально рукооплескал этим двум экипажам. Чтобы понятнее была степень новизны, которую привнесли эти полёты, приведу два факта. Когда в газетах появились фотографии «АНТ-25» с трёхлопастным винтом, это было воспринято как инженерное чудо; с «челюскинского» периода не сходила тема обледенения крыла при полётах в Арктике.

Составьте это возможностями современной авиации, хотя бы гражданской. Далее. Май 1937 года. В.С.Молоков участвует в воздушной экспедиции на Северный полюс по высотке на дрейфующие льды Северного Ледовитого океана грузы полярников под руководством И.Ф.Папанина; в 1938 году женский экипаж — М.М.Раскова, П.Д.Осипенко и В.С.Григорьевы показали при беспосадочных перелётах на двух-

моторном самолёте (бомбардировочного типа) по маршруту Севастополь - Архангельск и Москва - Дальний Восток. Были потери. В. П. Укалов погиб в 1938 году в тренировочном полёте. С. А. Леваневский с большим экипажем на тяжёлом транспортно-десантном самолёте отправился в беспасадочный перелёт из Москвы через Северный полюс в США. В районе полюса самолёт разбился, экипаж погиб.

[Помню представительную фотографию, опубликованную в газете: шеренга молодых людей, если не ошибаюсь, девочек шесть, — в толстых свитерах, обнаживши за плечи, радостно улыбаются на фоне своего самолёта. После потери радиосвязи с экипажем, поползли грязные слухи. То было время невиданных контрастов в жизни страны. На сей раз восторжествовала горькая правда: они погибли на пути к мировому рекорду, который приумножил бы авторитет СССР как восходящей индустриальной державы.]

Все эти полёты на рекордные показатели илече многофункциональное значение, потому что авиация как новое военно-экономическое явление становилась визитной карточкой страны. Впрочем, как и в США. Там авиация по существу начала разбиваться с середини 20-х годов XX века, но на базе самой передовой индустрии. Многофункциональность советских полётов состояла в том, чтобы, во-первых, испытывать авиатехнику в сложных и даже экстремальных условиях; во-вторых, авиация должна бы

В результате прорывов советской авиации к вершинам мировых высот сложилось так, что авиация стала материальным стержнем подъема советского патриотизма, особенно в молодежной среде: открывали гражданские авиаклубы, где осваивали парашютный и планерный спорт; в парках культуры строили парашютные башни, и молодые люди (школьникам не разрешали) сажали в огородах чтобы разок нарыть в воздухе. Над всем индустриальным обновлением страны витал образ И.В.Сталина; все знали, и это умело пропагандировалось, что ни один кардинальный вопрос не решался без него; во всем видели Стalinа, ему верили, его считали всемогущим.

Воззвание правящей личности никогда в истории России не было редкостью. Сейчас, оглядываясь на историю СССР, можно сказать, что И.В., Стalin начал создавать культ своей личности с того, что фактически перегородил „Новую экономическую политику“ В.И.Ленина. О тяжелых последствиях отказа от экономических методов управления народным хозяйством страны я вам уже рассказал.

Несмотря на все тяготы бытовой жизни(я уже сказал) патриотизм лет Второй пятилетки нарастал; спокойное лицо Сталина смотрело на вас с многочисленных портретов. Всем успехам, новшествам, достижениям приписывалось слово стalinское: стalinская Конституция, стalinские соколы(лучшие летчики), стalinские маршруты и т.д; исключением были только борошиловские стрелки.

Особенности жизни страны были неотъемлемой частью жизни, каждой семьи, между тем каждая семья жила своим укладом. К началу 1939 года мы обосновались в новей квартире - две комнаты в трехкомнатной квартире. Приближалась весна, а с ней и пасхах; кошерной посуды в те годы ни у кого не было, поэтому пасхальную посуду готовили к празднику сами: во дворе разжигали небольшой костер, в него клади вткнутые булыжники, и раскаленные в огне камни клади в костровую с горячей водой, то же делали с ложками, билками, ножами; Та-

кой процедурой как бы обеспечивалась кошерность. Второй этаж — маца. Городская власть разрешила пекуть ее в какой-либо пекарне на окраине города; в предпраздничные дни к этой пекарне стекались тысячи людей; приезжали утром, уезжали вечером; мацу упаковывали в новые белоснежные наболочки, сюда клади ее на крышки шкафов, буфетов где не лежали другие продукты. Ограждены за мацой состояли, в основном, из женщин, а приезжавшие с ними дети весь день играли и веселились.

Когда в дом приносили мацу, создавалось настроение праздника. Пасхальный сейдер проходил, конечно, не так как я потом увидел в Израиле; стол был относительно скромный, но всегда были фаршированная рыба и бульон. Находившую Агаду не читали, но папа, относительно подробно ее пересказывал; но Пейсах привозили баубушку, приглашали дядю Яишу с семьей. Главным было не соединение формы праздника, а понимание его значения, это объединяло нас, семью. Никто не мог предположить, что этот праздник в 1939 году был последним, когда вся наша семья была в сбое.